

А. А. Демичев

**ДОКУМЕНТЫ ЛИЧНОГО ПРОИСХОЖДЕНИЯ
РОССИЙСКИХ ПРИСЯЖНЫХ ЗАСЕДАТЕЛЕЙ 1860 – 1890-х ГОДОВ
КАК ИСТОРИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК**

Научный центр Нижегородского института управления – филиала РАНХиГС,
Нижний Новгород, Россия

Нижегородская академия МВД России, Нижний Новгород, Россия

Поступила в редакцию 04.11.2022 г.

Принята к публикации 15.02.2023 г.

doi: 10.5922/sikbfu-2023-1-5

Для цитирования: Демичев А.А. Документы личного происхождения российских присяжных заседателей 1860–1890-х годов как исторический источник // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Сер.: Гуманитарные и общественные науки. 2023. №1. С. 53–62. doi: 10.5922/sikbfu-2023-1-5.

Рассмотрены документы личного происхождения присяжных заседателей Российской империи как комплекс исторических источников, содержащих уникальную информацию о ходе судебного процесса и работе суда присяжных. Источники личного происхождения представлены дневниками и мемуарами. Выявлено и охарактеризовано два документа дневникового и восемь документов мемуарного характера присяжных заседателей. Проведена внешняя критика этих источников: установлены их авторство, цель, место создания. Охарактеризована информативность и когнитивная ценность изучаемых документов. Отмечено, что рассмотренные в статье мемуары обладают чертами, свойственными большинству мемуарных произведений второй половины XIX – начала XX в.: они изначально были ориентированы на публикацию и предназначались в первую очередь современникам; временной разрыв между происшедшими событиями и «воспоминаниями» о них был достаточно коротким (от нескольких месяцев до нескольких лет). Характерно, что за редким исключением рассмотренные документы личного происхождения принадлежат присяжным заседателям, участвовавшим в заседаниях столичных окружных судов, что ограничивает представление исследователей о работе суда присяжных в Российской империи в XIX в. столичными губерниями.

Ключевые слова: исторический источник, документы личного происхождения, дневники, мемуары, суд присяжных, присяжные заседатели

Введение

Суд присяжных появился в Российской империи в результате судебной реформы Александра II. Двадцатого ноября 1864 г. император в Царском Селе подписал Судебные уставы, практическая реализация которых началась только в 1866 г. Первыми в России 17 апреля 1866 г. были открыты Санкт-Петербургская судебная палата и Санкт-Петербур-

бургский окружной суд; 23 апреля того же года открылись Московская судебная палата и Московский окружной суд. Однако первый процесс с участием присяжных заседателей прошел только 26 июля 1866 г. в Санкт-Петербурге.

Суд присяжных был, пожалуй, самым радикальным институтом судебной реформы Александра II. Именно по этой причине он вызывал бурные дискуссии не только среди юристов-профессионалов, но и среди публицистов и просто образованных и равнодушных к происходящим в стране процессам подданных Российской империи.

Неудивительной в этой ситуации стала саморефлексия лиц, которым довелось исполнять в российских пореформенных судебных учреждениях обязанности присяжных заседателей. Всеобщий интерес к суду присяжных, активная борьба на страницах периодических изданий между его сторонниками и противниками стимулировали не только написание, но и публикацию в журналах, газетах и в качестве отдельных изданий документов личного происхождения о суде присяжных.

Цель данного исследования состоит в общей характеристике документов личного происхождения российских присяжных заседателей 1860–1890-х гг. как исторического источника. Ранее попыток такого рода в научной литературе не предпринималось.

Как известно, работа с любым историческим источником предполагает его внешнюю и внутреннюю критику. В данной статье, исходя из ее цели, основное внимание уделяется внешней критике документов личного происхождения, принадлежавших перу присяжных заседателей.

Цель документов личного происхождения присяжных заседателей о суде присяжных

Из трех основных видов документов личного происхождения (письма, дневники, мемуары) до нас дошли только дневники и мемуары (воспоминания) присяжных заседателей. Несомненно, лица, бывшие присяжными заседателями в Российской империи, обменивались своими впечатлениями о суде присяжных в переписке с родственниками, друзьями, знакомыми. Однако в силу специфики личной переписки такого рода письма, как правило, не публиковались и не сохранились до нашего времени.

Всего удалось выявить десять документов личного происхождения, оставленных девятью присяжными заседателями о суде присяжных. Два из них носят дневниковый характер. Это «Дневник» А. В. Никитенко [13–16] и «Заметки о судебных заседаниях, в которых он присутствовал в качестве присяжного» В. И. Герье [20].

Как и большинство дневников, изначально дневниковые записи А. В. Никитенко, видимо, не предназначались для публикации. Однако впоследствии они редактировались, готовились к печати как самим автором, так и, несколько позже, его дочерями. В «Дневнике» А. В. Никитенко рассказывал в лаконичной форме о происшедшем с ним, а также излагал свои рассуждения на различные темы. Что касается участия

в судопроизводстве в качестве присяжного заседателя, то для него это всего лишь любопытный жизненный эпизод, незначительный новый опыт. Обратим внимание, что собственно в суде автор «Дневника» присутствовал всего пять дней (1, 3, 6, 10 и 15 июня 1867 г.), о чем остались краткие записи.

В отличие от «Дневника» А.В. Никитенко, «Заметки о судебных заседаниях, в которых он присутствовал в качестве присяжного» В.И. Герье не опубликованы и хранятся в Отделе рукописей Российской государственной библиотеки (РГБ) в личном фонде В.И. Герье [20]. По характеру это датированные записи дневникового характера, сделанные всего на семи небольших листах размером 19 × 12 см. Заметки писались сразу же после происходящих событий. В отличие от классических дневников, в которых обычно описывается все происходящее, здесь речь шла исключительно об увиденном в судебных заседаниях.

Оба рассмотренных выше источника личного происхождения схожи по своей цели. Они писались не для читателя, не на потребу публике, а для себя, чтобы потом, возможно спустя много лет, восстановить в памяти когда-то имевшее место в прошлом. Соответственно авторы дневниковых записей не пытались донести свои мысли до кого-либо, не собирались кого-то в чем-то убеждать, в том числе и в том, что касалось института присяжных.

Остальные восемь документов личного происхождения присяжных заседателей [1; 6–9; 11; 18; 19] носят мемуарный характер. Анализ формы и содержания всех этих произведений приводит нас к выводу, что, несмотря на использование разных слов в заголовках или подзаголовках («наблюдения», «воспоминания», «заметки», «впечатления», «записки»), мы во всех случаях имеем дело с таким видом исторического источника, как воспоминания. Причем они обладают характеристиками, свойственными большинству мемуарных произведений второй половины XIX — начала XX в.: они писались не для себя, а изначально ориентировались на публикацию, временной разрыв между происходящими событиями и «воспоминаниями» о них был достаточно коротким (от нескольких месяцев до нескольких лет), они сразу предназначались не для потомков, а для современников.

В условиях активной борьбы сторонников и противников суда присяжных в России, которая шла во властных кругах, в научном сообществе, среди практиков и освещалась на страницах периодической печати, авторы воспоминаний о суде присяжных не скрывали цели их написания — апологетики российского суда присяжных, обоснования его необходимости и целесообразности. Авторы пытались на эмпирическом материале доказать противникам суда присяжных, что этот институт полностью оправдывает себя в Российской империи и что, несмотря на некоторые недостатки, это наиболее справедливая и оптимальная форма судопроизводства.

Не стоит забывать не только об общественно-политической цели публикаций воспоминаний присяжных заседателей, но и о цели вполне прагматичной. Поскольку произведения, касавшиеся суда присяжных,

в 1870–1890-х гг. были востребованы обществом, их охотно публиковали на страницах журналов и газет, а также в отдельных изданиях в виде брошюр, и авторы мемуаров получали гонорары.

Источник опубликования и авторство документов личного происхождения о суде присяжных

Из десяти известных нам документов личного происхождения присяжных заседателей о суде присяжных девять были опубликованы, а один («Заметки...» В. И. Герье), как отмечалось выше, отложился в виде рукописи. «Дневник» А. В. Никитенко впервые был опубликован в журнале «Русская старина» в 1888–1892 гг., а потом трижды выходил отдельными изданиями в 1893, 1905 и 1955–1956 гг. [13; 15; 16]. Кроме того, в постсоветский период «Дневник» был переиздан [14] без каких-либо изменений по сравнению с последним изданием, поэтому в источниковедческом плане какой-либо ценности не имеет (см. подробнее об этом дневнике как источнике: [3]).

Из оставшихся восьми произведений два были опубликованы отдельными брошюрами. Это сочинение П. П. Егорова «Записки присяжного заседателя: заседание Рязанского окружного суда в Касимове, с 3-го по 15-е июня 1871 г.» [7] и анонимное издание «Заметки присяжного заседателя» [8]. Брошюра П. П. Егорова была напечатана в 1871 г. типографии Дома призрения малолетних бедных в Санкт-Петербурге, специализировавшейся на издании книг популярного характера, интересных широкому кругу читателей. В условиях высокого общественного интереса к суду присяжных нет ничего удивительного, что воспоминания провинциального присяжного были опубликованы в столичном издательстве. Воспоминания анонимного автора вышли в свет в 1884 г. в издательстве «Общественная польза», публиковавшем широкий спектр произведений — от художественной литературы до серьезных научных трудов.

Сочинение Г. А. Джаншиева «Как мы судили (Из воспоминаний присяжного заседателя)» впервые появилось в качестве приложения в публицистической апологетической работе «Суд над судом присяжных (по поводу статей г. Дейтриха и “Гражданина”», изданной отдельной брошюрой в 1896 г. [6]. В 1914 г. эти же воспоминания под названием «Из воспоминаний присяжного заседателя» были напечатаны в посмертно вышедшем сборнике статей Г. А. Джаншиева [5].

Оставшиеся произведения были опубликованы в периодических изданиях, а именно: в журналах «Отечественные записки» [18; 19], «Исторический вестник» [11], «Вестник Европы» [9] и газете «Право» [1].

Перейдем к вопросу об установлении авторства мемуарных сочинений присяжных заседателей. В некоторых случаях такой проблемы не существует. Речь идет о ситуациях, когда автор произведения прямо указан при его опубликовании. Правда при этом иногда требуется выяснить минимальные биографические сведения о нем.

Так, авторство «Дневника» принадлежало Александру Васильевичу Никитенко (1805–1877) — известному российскому филологу, специа-

листу в области истории литературы, действительному члену Императорской Академии наук по отделению русского языка и словесности, цензору, профессору Императорского Санкт-Петербургского университета и ряда других учебных заведений [12].

Григорий Аветович Джаншиев (1851–1900) был одним из наиболее известных общественных деятелей, журналистов-юристов и публицистов пореформенного периода [4], ярчайшим апологетом судебной реформы 1864 г. в целом и суда присяжных в частности. Автором двух произведений, вышедших в 1871 и 1876 г. в «Отечественных записках» [18; 19], являлся Виктор Никитич Никитин (1839–1908) – писатель, историк и публицист, много писавший по судебной и пенитенциарной тематике [17]. Владимир Иванович Герье (1837–1919) – известный историк, профессор всеобщей истории Императорского Московского университета, член-корреспондент Петербургской Академии наук, организатор Московских высших женских курсов [2].

Еще одним присяжным заседателем, прямо указавшим свое имя в оставленных воспоминаниях («Записки присяжного заседателя: Заседание Рязанского окружного суда в Касимове, с 3-го по 15-е июня 1871 г.»), был Петр Прохорович Егоров (1813–1872). Как установлено нами, надворный советник П.П. Егоров на момент написания сочинения служил уездным почтмейстером Касимовского уезда Рязанской губернии [21, с. 80].

Два присяжных заседателя оставили свои воспоминания под псевдонимами, а именно: «И. Иванович» и «Н. Н. О». Однако личности тех, кто скрывался под ними, хорошо известны. «И. Иванович» – это псевдоним писателя-беллетриста Ивана Ивановича Сведенцова (1842–1901) [22], а «Н. Н. О» – псевдоним историка и археографа Николая Николаевича Оглоблина (1852 – после 1919) [10, с. 226].

Авторство двух документов личного происхождения присяжных заседателей нам установить не удалось. Во-первых, речь идет об анонимных «Заметках присяжного заседателя» [8]. Анализ стиля и содержания сочинения приводит нас к выводу, что его писал человек, хорошо знакомый с юридической литературой и правоприменительной практикой того времени. Более того, складывается ощущение, что с научными работами, написанными в подобном стиле, мы встречались ранее. Тем не менее авторство указанного произведения мы установить не можем. Во-вторых, пока неясно, кто скрывается под псевдонимом «Г. С. Н.» [1]. Полагаем, что это реальные инициалы автора. В то же время никто с такими инициалами среди ученых, публицистов, общественных деятелей, активно «занимавшихся» судебной тематикой, нам не известен.

Интересным, на наш взгляд, является вопрос о социальном происхождении авторов воспоминаний о суде присяжных. Если на момент создания произведений все это были люди образованные и социально активные, достигшие определенного положения в обществе, то их происхождение было разным. Из установленных нами семи авторов только двое были дворянами, причем выходцами из местного регионального дворянства: И.И. Сведенцов родился в семье нижегородских дворян, а П.П. Егоров, судя по всему, был представителем рязанского дворянства.

Все остальные происходили из непривилегированных слоев населения: Н. Н. Оглоблин родился в семье киевского протоиерея, Г. А. Джаншиев — в семье проживавших в Тифлисе армянских макалаков (аналога мещанского сословия), В. И. Герье — в немецкой семье незнатного происхождения, А. В. Никитенко — в семье крепостных крестьян, В. Н. Никитин — в еврейской семье, причем в детстве он был отдан в кантонисты в Нижний Новгород и крещен. То, что эти люди достигли определенных высот в обществе, пользовались в нем авторитетом (одним из свидетельств этому является и то, что в составе присяжных заседателей их неоднократно избирали старшинами), стало следствием не только их личной активности, но и Великих реформ Александра II, в ходе которых существенно трансформировалось социальное устройство и заработали новые «социальные лифты».

Информативность документов личного происхождения о суде присяжных

Хотя мы и оговаривали во введении, что основные усилия сконцентрируем на внешней критике источника, тем не менее обзорно коснемся вопроса об информативности документов личного происхождения о суде присяжных.

Когнитивная ценность анализируемых документов заключается в том, что это *единственный* источник, позволяющий получить информацию о том, что происходило внутри совещательной комнаты, куда удалялись присяжные заседатели для обсуждения и вынесения вердикта. Никто, кроме самих присяжных заседателей, не владел и не мог владеть информацией о том, что происходило в совещательной комнате. Статья 677 Устава уголовного судопроизводства от 20 ноября 1864 г. [23] прямо устанавливала тайну совещания присяжных заседателей. За ее разглашение предполагалось денежное взыскание в размере от десяти до ста рублей. Гарантировалась тайна совещания присяжных и тем, что в соответствии со статьей 806 того же Устава во время обсуждения вердикта совещательная комната охранялась стражей. Вход туда когонибудь, включая судей, прокуроров и адвокатов, был воспрещен, а сами присяжные заседатели без разрешения председателя суда не могли выйти из нее никуда, кроме как в зал судебного заседания.

Несомненно, личность автора, его социальный статус, род деятельности, общественно-политическая позиция и другие факторы прямо влияли на подачу материала о заседаниях суда с участием присяжных заседателей. Вполне естественно, что в документах личного происхождения не только изложены факты, но и дана их авторская интерпретация. В ряде случаев она была ангажированной. Во всех мемуарных произведениях явно прослеживается симпатия авторов к суду присяжных: от скромного признания его целесообразности до яркой апологетики, спора с противниками этого института и утверждения, что суд присяжных — самая справедливая, гуманная и оптимальная для Российской империи форма судопроизводства. Не стоит забывать, что вос-

поминания присяжных заседателей (наиболее яркий пример – «Как мы судили (Из воспоминаний присяжного заседателя)» Г. А. Джаншиева) были одним из аргументов в полемике сторонников и противников суда присяжных в России.

Обратим внимание и на то, что двое авторов – В.Н. Никитин и И.И. Сведенцов – были профессиональными писателями. Это заставляет задуматься над тем, насколько точно они излагали факты, не искажали ли их в силу своего писательского мировосприятия, присутствовал ли, хотя бы отчасти, в их сочинениях присущий писателям литературный вымысел, не корректировалось ли содержание в силу требований формы, не были ли выдуманы или литературно обработаны приведенные в тексте диалоги.

Знакомство с художественным творчеством В.Н. Никитина и И.И. Сведенцова приводит нас к выводу, что стилистически их художественные произведения практически не отличаются от мемуарных. Отсюда и доверия к фактической стороне их мемуарных произведений у нас несколько меньше, чем в случае воспоминаний других присяжных заседателей.

Более объективны в силу специфики жанра дневниковые записи. Причем у А.В. Никитенко просто излагаются факты (относительно участия в суде присяжных), а у В.И. Герье имеются некоторые, хотя и достаточно сухие, комментарии.

Наконец поставим вопрос, насколько дошедшие до нас документы личного происхождения присяжных заседателей о суде присяжных репрезентативны, насколько отражают картину по всей России в целом. Данная проблема требует специального изучения. Пока лишь отметим, что нам удалось установить, что девять из десяти документов личного происхождения присяжных заседателей о суде присяжных касаются событий, произошедших в столичных окружных судах (Санкт-Петербургском или Московском). Только воспоминания П.П. Егорова касаются деятельности суда присяжных в провинции – в уездном городе Касимове Рязанской губернии. Также в воспоминаниях анонима «Заметки присяжного заседателя» есть сведения о том, что автор в какой-то момент был присяжным заседателем «в маленьком уездном городе» [8, с. 3], однако основная часть произведения посвящена его «присяжничеству» в столице (правда, не совсем понятно, в Москве или Санкт-Петербурге) [8, с. 4].

Таким образом, доступные нам воспоминания присяжных заседателей о суде присяжных в своей массе характеризуют функционирование этого института в столицах и мало отражают его специфику в провинциальной России.

Заключение

Завершая работу, отметим, что известные нам десять документов личного происхождения присяжных заседателей Российской империи представляют собой интересный и весьма ценный комплекс историче-

ских источников, в котором содержится уникальная информация о том, что и как происходило в совещательной комнате при обсуждении вердиктов присяжными заседателями. Такого рода информация в силу специфики законодательства изучаемого периода не могла содержаться более ни в каких других источниках. Однако подходить к анализу содержания документов личного происхождения присяжных заседателей о суде присяжных нужно только с учетом их авторства, цели создания и репрезентативности.

Список литературы

1. Г.С.Н. Впечатления присяжного заседателя // Право. 1899. №34. С. 1599–1605.
2. Герье (Владимир Иванович) // Энциклопедический словарь [Брокгауза и Ефрона]. СПб., 1893. Т. 16 : Германия – Го. С. 574.
3. Демичев А.А. «Дневник» А. В. Никитенко как источник изучения суда присяжных в пореформенной России // Вестник Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина. 2021. №2 (71). С. 18–24. doi: 10.37724/RSU.2021.71.2.002.
4. Джанишев (Григорий Аветович) // Энциклопедический словарь [Брокгауза и Ефрона]. СПб., 1893. Т. 20 : Десмургия – Домициан. С. 524.
5. Джанишев Г.А. Из воспоминаний присяжного заседателя // Джанишев Г.А. Сборник статей. М., 1914. С. 439–454.
6. Джанишев Г.А. Как мы судили (Из воспоминаний присяжного заседателя) // Суд над судом присяжных (по поводу статей г. Дейтриха и «Гражданина»). 2-е изд., доп. М., 1896. С. 151–179.
7. Егоров П.П. Записки присяжного заседателя: заседание Рязанского окружного суда в Касимове, с 3-го по 15-е июня 1871 г. СПб., 1871.
8. Заметки присяжного заседателя. СПб., 1884.
9. Иванович И. В зале суда и в совещательной комнате. Из воспоминаний присяжного заседателя // Вестник Европы. 1891. Кн. 12. С. 577–603.
10. Масанов И.Ф. Словарь псевдонимов русских писателей, ученых и общественных деятелей : в 4 т. М., 1957. Т. 2.
11. Н.Н.О. Из заметок присяжного заседателя // Исторический вестник. 1898. Т. 74, №10. С. 185–210 ; №11. С. 639–663.
12. Никитенко, Александр Васильевич // Русский биографический словарь. СПб., 1914. Т. 11 : Нааке-Накенский – Николай Николаевич Старший. С. 296–305.
13. Никитенко А.В. Дневник : в 3 т. / подг. текста, вступ. ст. и примеч. И.Я. Айзенштока. М., 1955. Т. 1 : 1826–1857 ; М., 1955. Т. 2 : 1858–1865 ; М., 1956. Т. 3 : 1866–1877.
14. Никитенко А.В. Дневник : в 3 т. М., 2004.
15. Никитенко А.В. Записки и дневник (1826–1877) : в 3 т. СПб., 1893.
16. Никитенко А.В. Моя повесть о самом себе и о том, «чему свидетель в жизни был»: записки и дневник (1804–1877 гг.) / под ред., с примеч. [и предисл.] М.К. Лемке. 2-е изд., испр. и доп. по рукоп., с алф. указ. : в 2 т. СПб., 1905. Т. 1 : [Записки. 1804–1824 гг. ; Дневник. 1826–1860 гг.] ; Т. 2 : [Дневник. 1861–1877 гг.].
17. Никитин (Виктор Никитич) // Энциклопедический словарь [Брокгауза и Ефрона]. СПб., 1897. Т. 41 : Нибелунги – Нэффцер. С. 79.

18. Никитин В. Петербургский суд присяжных (Наблюдения и воспоминания присяжного заседателя) // Отечественные записки. 1871. Май. С. 201 – 224 ; июнь. С. 367 – 402.

19. Никитин В.Н. Суд присяжных в Петербурге (Заметки присяжного заседателя) // Отечественные записки. 1876. Т. 227, №8. С. 279 – 320.

20. Отдел рукописей Российской государственной библиотеки. Ф. 70 (В.И. Герье). П. 33. Ед. хр. 59. («Заметки о судебных заседаниях, в которых он присутствовал в качестве присяжного».)

21. Памятная книжка Рязанской губернии на 1868 год. Рязань, 1868.

22. Сведенцов (Иван Иванович) // Энциклопедический словарь [Брокгауза и Ефрона]. СПб., 1907. Доп. Т. 4 : Пруссия – Фома. С. 603.

23. Устав уголовного судопроизводства от 20 ноября 1864 г. // Полн. собр. законов Российской империи. СПб., 1867. Собр. 2-е. Т. 39. Отд. 2. №41476.

Об авторе

Алексей Андреевич Демичев – д-р юрид. наук, канд. ист. наук, проф., Научный центр Нижегородского института управления – филиала РАНХиГС, Нижний Новгород, Россия; Нижегородская академия МВД России, Нижний Новгород, Россия.

E-mail: aadem@bk.ru

<https://orcid.org/0000-0002-9779-100X>

A. A. Demichev

DOCUMENTS OF PERSONAL ORIGIN OF RUSSIAN JURORS OF THE 1860s – 1890s AS A HISTORICAL SOURCE

Scientific center of Nizhny Novgorod Institute of Management –
branch of the RANEPА, Nizhny Novgorod, Russia
Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Nizhny Novgorod, Russia
Received 4 November 2022
Accepted 15 February 2023
doi: 10.5922/sikbfu-2023-1-5

To cite this article: Demichev A. A. 2023, Documents of personal origin of Russian jurors of the 1860s – 1890s as a historical source, *Vestnik of Immanuel Kant Baltic Federal University. Series: Humanities and social science*, №1. P. 53 – 62. doi: 10.5922/sikbfu-2023-1-5.

The article studies the private documents of jurors of the Russian Empire such as diaries and memoirs and analyses them as a complex of historical sources containing unique information about the course of the trial and the work of the jury. The pool of documents included two diaries and eight memoirs. The author evaluated the authorship, purpose, place of creation of these documents as well as their content and cognitive value. It is noted that the memoirs under the study share the features which are characteristic of most memoirs of the second half of the 19th – early 20th centuries: they were originally aimed at publication and intended primarily for contemporaries; the time gap between the original events and the

"memories" of them was relatively short (from several months to several years). The selected documents are primarily the ones belonging to jurors who participated in the metropolitan district courts trials. This fact narrows our understanding of the work of jury in the Russian Empire in the 19th century down to metropolitan provinces.

Keywords: historical source, documents of personal origin, diaries, memoirs, jury trial, jurors

The author

Prof Aleksey A. Demichev, Scientific center of Nizhny Novgorod Institute of Management – branch of the RANEPА, Nizhny Novgorod, Russia; Nizhny Novgorod Academy of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Nizhny Novgorod, Russia.

E-mail: aadem@bk.ru

<https://orcid.org/0000-0002-9779-100X>